

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Иванов П.А. «Возможен ли союз Англии и Китая?»: дипломатическая миссия Ли Хунчжана в оценках газеты «Московские ведомости» // Genesis: исторические исследования. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.8.75594 EDN: SFLWMP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75594

«Возможен ли союз Англии и Китая?»: дипломатическая миссия Ли Хунчжана в оценках газеты «Московские ведомости»

Иванов Павел Александрович

ORCID: 0000-0003-0247-7606

преподаватель; кафедра всеобщей истории, философии и культурологии; Благовещенский государственный педагогический университет

675004, Россия, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

✉ ip_27.95@list.ru

[Статья из рубрики "История права и государства"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.8.75594

EDN:

SFLWMP

Дата направления статьи в редакцию:

20-08-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию дипломатической миссии Ли Хунчжана в Англию в 1896 г. и освещению данного события на страницах российской газетой «Московские ведомости». Цель работы: выявить и проанализировать, как газета описывала это событие, формируя представление о Китае и его отношениях с европейскими державами с российской перспективы. Предметом исследования является Ли Хунчжан как представитель китайской элиты, чья деятельность во внешней политике и реформаторская позиция оказали существенное влияние на международные отношения и внутренние преобразования Китая. Особое внимание уделяется его образу в «Московских ведомостях» – интерпретациям дипломатических задач, оценкам влияния его миссии на расстановку сил в Восточной Азии, а также тому, как эти нарративы конструировали характер взаимоотношений с европейскими державами с российской перспективы. Основным методом является контент-анализ статей и редакционных материалов «Московских ведомостей», опубликованных в период 1896 г., дополненный

историческим анализом для контекстуализации освещения миссии в рамках российско-китайских отношений. Результаты исследования показывают, что газета представляла многогранный взгляд на миссию, рассказывая как о потенциальных выгодах, рисках от сближения Китая с Западом. Выявлена закономерность в освещении, отражающая сочетание китайского осторожного оптимизма и настороженности в отношении англо-китайского сотрудничества. Полученные данные позволяют лучше понять российскую внешнюю политику конца XIX в., восприятие Китая и формирование общественного мнения о международных событиях. Полученные выводы могут быть использованы в современных исследованиях российско-китайских отношений, сравнительном анализе дипломатических стратегий и курсах по истории международных коммуникаций. Материал включает политические заметки и заголовки, позволяющие реконструировать медиареакцию на вопросы безопасности, торговых интересов и геополитических расчётов государств в данном историческом периоде. Источник позволяет проследить информационную стратегию газетной публицистики и служит основанием для дальнейших междисциплинарных исследований в области истории дипломатии и журналистики.

Ключевые слова:

Англия, внешняя политика, дипломатическая миссия, журналистика, Китай, Ли Хунчжан, международные отношения, Московские ведомости, периодическая печать, Российская империя

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Российская журналистика конца XIX в. освещала актуальную для того периода идеологическую повестку государства. Цензура, ставшая сильным инструментом трансляции государственных интересов, играла заметную роль в формировании элитарного, а затем и массового мнения. Поэтому неудивительно, что издатели искали правильные темы и стиль, подчеркивающие интересы Российской империи.

Выступая за защиту национальных приоритетов и критикуя Запад за излишние империалистические и милитаристские стремления, подведомственные отечественные издательства публиковали на своих страницах статьи для образованной публики, переводные репортажи иностранных корреспондентов и фельетоны для широкого потребления.

Одним из цензурируемых издательств Российской империи второй половины XIX в. являлись «Московские ведомости», представляющие яркий пример связующего звена между государством и обществом. Газета (с 1863 г. ставшая популярным консервативным изданием) являлась средством мобилизации правительственной линии и создавала каналы внутренней и международной коммуникации [\[18\]](#).

Основными темами освещения внешней политики являлись отношения с европейскими государствами, рост интереса к Восточной Азии и колониальные конфликты как предмет критики и похвалы. Данные темы затрагивали вопросы национальной безопасности и последующих интересов империи за рубежом.

Важнейшую роль в содержании газетной строки «Московских ведомостей» играли ключевые фигуры редакции и издания. Под управлением М.Н. Каткова, в период 1860-

1887 гг. газета была ведущей внутри страны, что стало результатом критики либеральных и революционных движений и продвижения России как ключевого актора в международной политике. Используя личный авторитет, Катков добился ценностной фильтрации материалов, привлекал известных историков и публицистов, тем самым сочетал мнения и аргументы [\[16, 17\]](#).

После 1887 г. издательство претерпело кадровые изменения. С потерей лидера вектор развития перешел к коллективному управлению, что сопровождалось перераспределением ответственности внутри редакции и последующим явным смягчением общего тона. Редакция стала осторожней и не вступала в конфронтацию с властью. Усилились прагматичные деловые и культурные рубрики, произошла ориентация на государственную дипломатию. Умеренные тезисы в поддержку официальных инициатив государства транслировали авторы колонок о внешней политике. Тем самым роль корреспонденции из-за границы и переводов зарубежных материалов и новостных лент увеличилась. Тем не менее, «Московские ведомости» оставались флагманом формирования общественной позиции и голосом публичной политики. В 1890-е гг. газета становилась всё более «системной», но с собственным консервативным акцентом [\[17\]](#).

Начиная с последней четверти XIX в. существование в условиях жесткой конкуренции вынуждало западно-европейские державы искать новые сферы влияния как на море, так и на суше. В связи с этим, политика европейских гегемонов была направлена на создание «систем гарантий», направленных на уничтожение стратегического баланса стран-соперниц. Коммерческие интересы и связанные с этим обязательства требовали наличия более «слабого» партнера.

Выбор направления оказался не случайным: с нарастающим индустриальным развитием Европы ярко выделялась усилившаяся конфронтация мировых держав (Великобритания, Австро-Венгрия, Франции, Германии и Российской империи), в частности, коллизия между Англией и Российской империей, по мере продвижения этих стран на восток (Центральная Азия, Индия, Китай), выходила на новый уровень [\[2, с. 145\]](#).

В то же время внутренние кризисы и конфликты в Азии стали причиной реформаторских неудач Цинской империи. Восточный сосед обращал на себя внимание как объект комплексной выгоды, который сложно было назвать союзом. Формальный «союз» представлял господство на новой территории в экономической, военной и политической сферах на прагматичных условиях «гарантий», но пересматривал позиции государств в мировой системе. Готовность контролируемого правительства пойти на принудительные реформы становилась обязательным условием сотрудничества. Поэтому вопрос о «принятии» восточного государства в систему глобальной мировой политики оказался более актуальным. В частности, выделялся цинский Китай, ослабевший после японо-китайской войны (1894-1895) и показавший пробелы внутренней модернизации [\[4, 7\]](#).

Региональные вызовы стали явной демонстрацией пробелов внутривнутриполитического курса правительства Цин. Период войны с Японией стал временем потери престижа и авторитета. Появилась угроза территориальной целостности империи, усиления иностранного вмешательства и внутренней дестабилизации, способной привести к изменениям настроений [\[19, с. 112\]](#).

В подтверждение данного тезиса стоит обратить внимание на уровень репрезентации общественного сознания политических процессов и тем самым на количество

упоминаний в прессе.

Важнейший государственный деятель поздней империи Цин, определявший направления развития страны в рамках модернизации (движение за «самоусиление») – Ли Хунчжан, являлся главным связующим звеном между Западом и Востоком в условиях международной активности. Его имя, как и предпринятые действия, находили свой отклик у европейских партнеров. «Его горячая приверженность к западно-европейской культуре, вызывающая враждебное отношение сторонников китайской старины», обусловила установление тесных научно-организационных связей с британским представительством [\[3, с. 25\]](#).

Ведущие европейские издательства начали следить за ним в период после 1880-х гг. Так он перестал быть «редким» гостем на страницах крупнейших газет, и «Московские ведомости» не оставались в стороне. Ажиотаж вокруг китайского лидера был связан не только с его именем, но и с самой империей Цин. Знакомство с Китаем проходило через персону дипломата, а Ли, в свою очередь, был транслятором европейской мысли на родине.

Целью Ли Хунчжана было предотвращение дальнейшей эскалации конфликта и ослабление давления заинтересованных акторов при помощи прагматичного лавирования между интересами европейских держав. В связи с этим, основным направлением его деятельности после 1896-1897 гг. стало налаживание личных связей через посещение европейских правительств в составе китайской делегации. Им был нанесен визит в Российскую и Германскую империи, Французскую республику, Великобританию, США, а также Бельгию и Канаду. Готовность к сотрудничеству и переговорам демонстрировалась стремлением получить выгодные кредиты, техническую и профессиональную помощь, инвестиции для содержания собственной армии и флота, фабрик и иных предприятий.

Обращая внимание на характер его визитов, принимающие стороны давали собственную оценку личного взаимодействия с гостем. От промежуточных и итоговых оценок зависела реальная готовность обеих сторон к союзу. Великобритания, как и Франция ориентировалась прежде всего на свободную торговлю и защиту собственных колониальных интересов. Однако интересы Англии были более конкретными: контроль морских путей и избегание сухопутных альянсов с последующим отказом от континентальных конфликтов. В связи с этим военно-политическое сотрудничество в Китае было маловероятным, а приоритетным стало заключение торговых соглашений.

Первые упоминания о возможном сотрудничестве двух империй в «Московских ведомостях» датированы 1879 г. В статье «Возможен ли союз Англии с Китаем?» рассматривалась возможная выгода союза держав. По версии английской печати обсуждения были вызваны «в виду настоящих и угрожающих в будущем захватов со стороны России в Средней Азии» и подчеркивали слабость китайской военной организации: «<...> Китай бессилен и для наступательной, и для оборонительной войны против европейской армии» [\[5\]](#).

Подчеркивая факт отсутствия формального союза, «ведомости» обратили внимание на английскую интерпретацию истории взаимодействий с Китаем в прошлом. Британская пресса описывала достаточно прагматично: «Вся история наших столкновений с Китаем показывает, что присутствие англичан в этой стране терпится потому только, что от них нельзя отделаться; что касается дружественных сношений с высшими китайскими чиновниками, то в этом отношении мы не достигли даже той стадии, которую сэра Томас

Уэйд называет «началом начала»» [\[5\]](#).

Следовательно, англо-китайский союз был маловероятен: «В китайцах до сих пор, как и во времена Цянь-луна, живёт тот основной принцип китайской политики, в силу которого не может быть и речи о равенстве других держав с Китаем». Более реален выверенный набор коммерческих соглашений (в зависимости от настойчивости англичан), которые могут помешать продвижению российских интересов. Британская пресса понимала, что английское присутствие в Азии могло ослабить возможности России: «Сколько бы, по-видимому, ни сталкивались наши настоящие интересы с интересами России, мы в конце концов обязаны, при естественном ходе событий, стоять к этой державе в дружественных и соседских отношениях» [\[5\]](#).

Говоря о роли Ли Хунчжана, «ведомости» позиционировали его как влиятельного, но не самостоятельного переговорщика. Прагматичность его действий стала результатом лавирования на противоречиях и считыванию возможных рисков. Сановник, заинтересованный в благе для собственной страны, оставался зависим от иностранных инвесторов. В контактах с европейскими державами, и в частности в Англией, он видел временное решение возникающих проблем цинского правительства без дальнейших перспектив на более долгосрочное сотрудничество и тем более – для внешнего влияния.

Общение с германскими и французскими коллегами не принесло желаемого результата, и даже раздосадовало азиатского господина: «Осмотр крупных фабрик в Германии и Франции и без того привёл к совершенной путанице в голове бывшего вице-короля Печили. Теперь ему предстоит ещё осмотреть такие же фабрики в Англии и в Соединённых Штатах». По сообщению «Иностранных известий» от 21 июля 1896 г., Ли Хунчжан завершил поездку во Францию и готовился к новой миссии: «По данным газеты «Indépendance Belge», в Париже предстоит окончательное обсуждение всех пунктов, о которых ранее велись переговоры между Францией и Китаем через посредничество Ли Хунчжана». Французский «Temps» добавлял: «Ли Хунчжан прибудет в Лондон в воскресенье, 2 августа (21 июля), экспресс-поездом из Саутгемптона. Поездка в Осборн к английской королеве состоится в среду следующей недели, 5 августа» [\[15, с. 4\]](#).

Основная цель визита осталась неизменна: посещение фабрик и заводов, осмотр флота и общение с вышестоящими чиновниками. Событие становится объектом пристального внимания зарубежных СМИ: «Daily Chronicle», «Daily News», «Indépendance Belge», «Journal des Débats», «Temps», «Times» и др. «Московские ведомости» предоставляли читателю иностранные новости в переводе и вели собственную хронологию событий.

Пребывание сановника продлилось месяц – до 22 августа. Программа встречи была подготовлена заранее: «Зная, что они не могут блеснуть своими сухопутными силами, англичане систематически этого избегают. Поэтому с вокзала Ли Хунчжана везли в парадных экипажах, но без военного конвоя, а только с придворными лакеями. Для Ли Хунчжана правительством был выделен снятый для этой цели дворец лорда Локсдэла» [\[12, с. 4\]](#).

Не остались без внимания и возможные слухи, которые английская печать спешила обнародовать. По мнению авторов, визит Ли был лишь только частью знакомства, окончательное решение о возможной торговле принимается цинский двор: «Английские газеты также подтверждают слухи о том, что Ли Хунчжан не получил полномочий самостоятельно принимать какие-либо окончательные решения относительно заказов чего бы то ни было. По выражению одной газеты, даже дюжину шеффилдских ножей он может купить лишь за свой счёт, а не за счёт правительства». Однако слухов было

недостаточно, чтобы задеть авторитет дипломата: «<...> Тем не менее его голос будет иметь важное значение, когда он вернётся в Китай, и поэтому за ним нужно ухаживать, тем более что, возможно, он имеет право заключать предварительные условия» [\[12, с. 4\]](#).

Анализируя характер возможных англо-китайских взаимоотношений в процессе визита, «Московские ведомости» опирались на противоречия: «Times» сообщали, что Ли Хунчжан не забыл той роли, которую Англия сыграла в японско-китайской войне. Эта «не забывчивость, конечно, может аукнуться Англии в данном случае». Английские же газеты подхватывали данный тезис, вводя в заблуждение иностранных «коллег»: «Другие английские газеты выражают ту же мысль, стараясь хитрить по отношению к России, Германии и Франции и сохраняя довольно высокомерный тон по отношению к Китаю, чтобы скрыть своё щекотливое положение» [\[12, с. 4\]](#).

«Ведомости» активно оперировали данными фактами и раскрывали истинное положение английской стороны. Аргументы были довольно убедительны: «В самом деле, Англия вовсе не желает ссориться с японцами из опасения, что тогда Япония поддастся влиянию России, Франции и Германии. С другой стороны, чрезмерная любезность по отношению к Китаю также неудобна, ибо повлекла бы разрыв с Японией. Даже постройка броненосцев для Китая – дело весьма щекотливое, потому что Китай прежде всего угрожает Японии. Словом, поездка Ли Хунчжана по Англии требует от лорда Солсбери чрезвычайного дипломатического искусства» [\[12, с. 4\]](#).

Статья «Англия на Дальнем Востоке» от 1 августа 1896 г. подробнее раскрывала истинный характер англо-китайской дипломатии: «<...> пока в Англии ухаживают за Ли Хунчжаном и стараются через него привлечь на свою сторону Китай, которого англичане оттолкнули своей политикой во время китайско-японской войны, английские дипломаты в Японии прилагают все усилия, чтобы сделать из Японии послушное орудие Великобритании на Дальнем Востоке. Япония нужна Лондону не в мирных целях – она нужна для того, чтобы, возбуждая осложнения и отвлекая на себя внимание России, дать Англии возможность более безопасно преследовать свои дела в других местах. Англичане даже особо не стараются это скрывать» [\[1, с. 4\]](#).

Оценка происходящего от «Московских ведомостей» была весьма положительной: «Англия окажется на Востоке такой же изолированной, как и в Европе, и попытки нарушить мир будут ещё более бесплодны, нежели до сих пор». Тайная работа в Японии могла окончиться полной неудачей и Ли Хунчжан сыграл бы в этом свою роль. Наличие гостя такого статуса само по себе вызывало подозрение у японской стороны, что было чревато возможным разрывом отношений с двумя государствами сразу [\[1, с. 4\]](#).

Сам Ли Хунчжан придерживался доброжелательного тона. 11 августа на приеме в свою честь он заявил, что поддерживает расширения англо-китайской торговли и обещал сделать всё возможное, чтобы «с помощью железных дорог открыть доступ в отдалённые уголки Китая» [\[1, с. 5\]](#).

Рубрика «Иностранные известия» продолжала оповещать о результатах общения господина Ли с английскими уполномоченными, печатая краткую сводку событий. 14 августа состоялась встреча с премьер-министром и одновременно министром иностранных дел Великобритании Р. Солсбери. Предметом обсуждения стал тарифный вопрос [\[8, с. 4\]](#).

Ли Хунчжан посетил столичный почтамт и Английский банк. Предметом интереса стало

качество связи, организованное телеграфным отделением. Китайский представитель изъявил желание связаться с «германским императором». Стоит предполагать, что данное желание со стороны Ли телеграфировать в Берлин было вполне несерьезным и даже забавным. Предположение можно построить из характера переговоров – из Берлина ответили, что Вильгельм II находится вне столицы и не имеет прямой связи. Созвониться удалось с Парижем, но беседа с министром иностранных дел Г. Ганото была непринужденной и состояла из обмена любезностями [\[13, с. 4\]](#).

Тем не менее после «беседы» Ли Хунчжан не забыл о настоящем характере своего визита: «В течение всей моей жизни, – сказал он, – я был сторонником промышленности, успехи которой я буду обеспечивать. Постройкой железных дорог я постараюсь сделать доступными для торговли самые отдалённые уголки Китайской империи и надеюсь, что когда-нибудь вы скажете, что я оправдал эти обещания». Но несмотря на столь обнадеживающие высказывания со стороны китайского сановника, редакция «Московских ведомостей» провела вполне подробный анализ имеющейся в наличии информации [\[13, с. 4\]](#).

Так, предметом дискуссий стал вопрос о повышении таможенных пошлин на товары, ввозимые Англией в Китай. С отсылкой на «Journal des Débats», газета давала вполне четкое описание неоднозначности происходящего: «<...> до сих пор неизвестно, удалось ли Хунчжану добиться от Англии согласия на повышение таможенных пошлин на ввозимые в Китай товары на 5-10%. Как известно, китайскими таможнями заведует англичанин сэр Роберт Гарт, а английские товары составляют 80% общего ввоза в Китай из Европы» [\[13, с. 4\]](#).

«Увеличение пошлин неизбежно повлечёт сокращение потребления. Это неприятно для Англии, и она ищет всевозможные предлоги, чтобы отказать Ли Хунчжану. Главный предлог – что у него нет надлежащих полномочий». Англия оставалась незаинтересованной в двустороннем сотрудничестве [\[13, с. 4\]](#).

Вопрос о повышении пошлин продолжал фигурировать в повестке китайского лидера. 15 августа господин Ли отправился из Лондона в Честер. Воспользовавшись возможностью поговорить с Р. Солсбери, он снова затронул таможенный вопрос. Но на этот раз диалог был эффективнее: «<...> беседа продолжалась более двух часов и, по-видимому, имела благоприятный для китайского посла исход, так как Ли Хунчжан вышел с бодрым, явно довольным видом» [\[10, с. 5\]](#).

Продолжая тему, отечественная корреспонденция обратила внимание на реакцию французских коллег: «Он хлопочет о разрешении повысить ввозные пошлины, но это, по словам «Journal des Débats», при нынешних порядках может привести лишь к обогащению мандаринов, но отнюдь не в общей пользе, ибо все таможни находятся на откупе у мандаринов, старающихся извлечь из своих привилегий всё, что возможно. Всё это на откупе у мандаринов, заботящихся единственно лишь о своих интересах, но отнюдь не о государственных. При таких условиях повышение пошлин, о чем хлопочет ныне Ли Хунчжан, не имеет никакого разумного основания, ибо эта мера может увеличить лишь доходы мандаринов-откупщиков, в то же время уменьшая ввоз европейских товаров. Судя по всему, хлопоты Ли Хунчжана в этом отношении вряд ли увенчаются успехом» [\[14, с. 3\]](#).

Таким образом главным вопросом для обсуждения европейской журналистики стало не укрепление торгово-промышленных связей с империей Цин, а детальное расследование

и прогнозирование неудач и промахов «коллег» посредством контакта с китайским представительством. Китай в данном случае выступал для них как предмет для вскрытия возможных изъянов в структурах недружественных государств.

В конце трехнедельного пребывания китайский посол был готов отправиться в Нью-Йорк. Этому посвящена статья «Отъезд Ли Хунчжана», опубликованная на страницах «Московских ведомостей» 15 августа 1896 г. (№ 223). Итоговый вердикт остался загадкой даже для английской прессы: «< ...> бывший вице-король Ли Хунчжан уехал из Англии, «унося приятные впечатления» по мнению большинства английских газет, и не вполне довольный результатом своего посещения по мнению некоторых, более искренних органов печати». Но его визит в качестве представителя совершенно «новой» страны и культуры весьма положительно сказался на реакции общественных масс, на чем акцентировали внимание: «Китайский посол был своего рода героем, за которым бежал народ, а в Уэльсе некий, по фамилии Джонс, дал своему новорожденному сыну имя Ли Хунчжан» [\[11, с 4\]](#).

Миссия Ли Хунчжана, по оценкам «ведомостей», не увенчалась успехом. Увеличение пошлин для Китая, на которые так рассчитывал Ли, было необходимо для уплаты процентов и долгов, взятых главным образом для покрытия военной контрибуции Японии: «<...> на внутренние реформы, на реорганизацию армии, на строительство железных дорог и разработку природных богатств Китая никаких ресурсов не остаётся». Ли Хунчжан рассчитывал на поддержку Англии, тем более что она уже дала согласие на повышение пошлин в отношении Японии, но личный ответ Солсбери был более уклончив: нужно посоветоваться с британскими торговыми палатами в Китае. Однако Ли возразил, что по японскому делу такого совещания не было, и для Китая важен сам факт согласия британского правительства, а не решения, принятые предшествующими правительствами [\[11, с 4\]](#).

Поведение Солсбери, пытавшегося оправдать действия по отношению к Японии, мерами, принятыми предыдущим министром иностранных дел Д. Кимберлеем, выглядело как попытка уклониться от обязательств и оттянуть желаемое. Цинский двор мог бы обойтись без британского согласия, введя внутренние сборы («ликин»), но «это сопряжено с большими неудобствами». И, несмотря на частично одностороннюю позицию автора, акцентирующего внимание на конкретных мотивах Британии, вполне уместны аргументы, что их заявления о желании развития Китая лицемерны. Ли Хунчжан – наиболее передовой и влиятельный реформатор в стране, чье влияние могло бы усилиться при поддержке европейской державы, но Солсбери этому не поспособствовал. Как итог, цинский переговорщик покинул королевство с впечатлениями, что «Англия – плохой друг Китая» [\[11, с. 4\]](#).

«Он надеется, что и он оставил впечатление и не будет скоро забыт. Он надеется по возвращении в Китай вновь получить власть не ради себя, а в интересах судьбы Китая». Поблагодарив англичан за гостеприимство, 22 августа после полудня господин Ли отплыл в Нью-Йорк [\[9, с. 5\]](#).

Периодическая печать конца XIX в. осталась крепким агентом формирования политических установок и оказывала влияние на общественную легитимацию внешнеполитических шагов. Вместе с этим, она давала полезную перспективу предпринятых действующей властью решений. Восприятие Китая в качестве арены соперничества западными «партнерами» должно повысить симпатию к России, и китайское представительство будет готово пойти на компромиссы, несмотря на заведомо

лестные отзывы и комментарии: «<...> Англия произвела на него глубокое впечатление обширностью накопленных знаний, богатством и силой британской нации и простотой, устойчивостью и открытостью народного характера». Однако данные дипломатические миссии показывали характер сближений: обсуждались кратковременные коммерческие и политические сделки, которые внешне напоминали элементы союза, но по сути оставались неравными и ситуативными [\[9, с. 5\]](#).

«Московские ведомости» вероятно рассматривали дипломатическую миссию Ли Хунчжана через призму интересов России в Манчжурии. Английская и иная зарубежная пресса часто представляла Ли Хунчжана другом и союзником России. Однако его симпатии к другим государствам ограничивались тем, что было выгодно и необходимо для его народа [\[6, с. 106\]](#).

Российско-китайское взаимодействие являлось приоритетным направлением, а противодействие давлению западных гегемонов в регионе – фактором сближения. В связи с этим поступательная критика в адрес европейских правительств и средств массовой информации вскрывала корыстный характер их предложений: Англия стремилась к извлечению выгоды, но не к помощи цинскому двору на равных условиях. Газета призывала рассматривать Китай как поле для расширения сферы влияния и экономических связей, что становилось аргументом в пользу альтернативной позиции российского правительства в отношении восточного соседа.

Библиография

1. Англия на Дальнем Востоке // Московские ведомости. – 1896. – № 209. – С. 6.
2. Андреева С. Г. Политика Китая на Дальнем Востоке в 1880-е гг.: к вопросу о порте Гамильтон / С. Г. Андреева // Общество и государство в Китае. – 2021. – Т. 51, № 40-1. – С. 144-191. DOI: 10.31696/9785907384699-2021-51-1-144-191 EDN: MFNDXE.
3. Благодер Ю. Г. Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – начала XX века / Ю. Г. Благодер // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-2(13). – С. 24-28. EDN: OIPTQR.
4. Буюров Д. В., Иванов П. А. Присоединение Синьцзяна к Китаю в рамках политики "самоусиления" Ли Хунчжана // Исторический бюллетень. – 2024. – Т. 7. – С. 222-228. DOI: 10.58224/2658-5685.2024-7-5-222-228 EDN: NPROFT.
5. Возможен ли союз Англии с Китаем? // Московские ведомости. – 1879. – № 7. – С. 5.
6. Головачев В. Ц. "Он был другом нашего отечества": образ и роль Ли Хун-Чжана как подписанта Симоносекского и Московского договоров 1895–1896 гг. (российская перцепция) / В. Ц. Головачев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 97-109. DOI: 10.31857/S086919080015951-3 EDN: BGWSPT.
7. Иванов П.А. Оценка внешней политики Ли Хунчжана с точки зрения современной политической системы КНР // Genesis: исторические исследования. 2024. № 9. С. 1-16. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.9.71579 EDN: SLESOL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71579
8. Иностранные Известия. Англия // Московские ведомости. – 1896. – № 212. – С. 6.
9. Иностранные Известия. Англия // Московские ведомости. – 1896. – № 224. – С. 6.
10. Иностранные Известия. Англия. Конец сессии // Московские ведомости. – 1896. – № 216. – С. 7.
11. Иностранные Известия. Англия. Оъезд Ли Хунчжана // Московские ведомости. – 1896. – № 223. – С. 6.
12. Иностранные Известия. Англия. Поездка Ли Хунчжана // Московские ведомости. –

1896. – № 206. – С. 6.

13. Иностранные Известия. Англия. Пребывание Ли Хунчжана // Московские ведомости. – 1896. – № 214. – С. 7.

14. Иностранные Известия. Китай // Московские ведомости. – 1896. – № 217. – С. 5.

15. Иностранные Известия. Франция // Московские ведомости. – 1896. – № 198. – С. 6.

16. Московские ведомости. – М., 1756–1917. – Ежедневно. Государственная публичная историческая библиотека России. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/32602> (дата обращения: 15.07.2025).

17. Московские ведомости. Историческая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: https://hron.ru/organ/rossiya/mos_ved.php (дата обращения: 20.07.2025).

18. Памяти М. Н. Каткова // Русский вестник, издаваемый С. Катковой. – 1887. – Т. 190. – С. 150.

19. Сладковский М. И. Китай и Англия. – Москва : Наука, 1980. – 351 с.

20. Социальная структура Китая, XIX – первая половина XX в. / Т. Н. Акатова, В. П. Илющеккин, В. С. Кузес и др.; отв. ред. О. Е. Непомнин, Н. И. Фомина; АН СССР, Ин-т востоковедения. – Москва : Наука, 1990. – 436 с.

21. Little A. Li Hung Chang: His Life and Times. – London : Cassell & Company, 1903. – 394 p.

22. Mannix W. F. Memoirs of Li Hung Chang. – Boston : Houghton Mifflin Company, 1913. – 326 p.

23. Spence J. D. To Change China: Western Advisers in China 1620–1960. – Boston : Little, Brown and Company, 1969. – 354 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В современном мире на наших глазах проходит динамичная трансформация монополярного мира во главе с США в мир многополярный, в котором наряду с Вашингтоном ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых КНР, Россия, Иран, Бразилия. В этой связи вызывает интерес изучение событий конца XIX – начала XX века, когда при все гегемонии Англии и Германии также можно говорить о многополярности.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является визит Ли Хунчжана в Англию в 1896 году. Автор ставит своими задачами показать международную обстановку конца XIX века, рассмотреть взгляд газеты "Московские ведомости" на англо-китайские переговоры, а также определить позицию газеты исходя из внешнеполитических задач России.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать англо-китайские отношения конца XIX века с точки зрения газеты "Московские ведомости".

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем прежде всего на

материалы "Московских ведомостей". Из используемых исследований отметим труды Д.В. Буварова, П.А. Иванова, В.Ц. Головачева, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения образов китайских чиновников в российской публицистике. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей международных отношений, так и ролью Китая в международных делах в конце XIX века. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в конце XIX века "выступая за защиту национальных приоритетов и критикуя Запад за излишние империалистические и милитаристские стремления, подведомственные отечественные издательства публиковали на своих страницах статьи для образованной публики, переводные репортажи иностранных корреспондентов и фельетоны для широкого потребления".

В центре внимания автора находится освещение визита китайского посланника Ли Хунчжана в Англию в европейской прессе. В работе показано, что

"Московские ведомости" вероятно рассматривали дипломатическую миссию Ли Хунчжана через призму интересов России в Манчжурии. Английская и иная зарубежная пресса часто представляла Ли Хунчжана другом и союзником России". Автор отмечает, что по мнению "ведомостей"

"Англия стремилась к извлечению выгоды, но не к помощи цинскому двору на равных условиях".

Главным выводом статьи является то, что газета "Московские ведомости" "призывала рассматривать Китай как поле для расширения сферы влияния и экономических связей, что становилось аргументом в пользу альтернативной позиции российского правительства в отношении восточного соседа".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".